

]16[The Viiij Revel: is of the last petivous peynes of Christe deyeng, & discoloryng of his face & dreyeng of flesh. Xvj Capt.

After this Criste shewid a partie of his passion nere his deyeng I saw his swete face as it was drye & blodeles with pale deyeng, And sithen more pale [and] dede langoring, & than turnid more dede into blew & sithen more browne blew, as the flesh turnyd more depe dede. ffor his Passion shewid to me most propirly in his blissid face, & namly in his lippis there I saw these iiij colowres: Tho that were aforn freshe redy & likyng to my sigte. This was a swemful chonge to sene this depe deyeng, & also the¹⁰⁹ nose clange¹¹⁰ & dried to my sigte, & the swete body was¹¹¹ brown & blak al¹¹² turnyd oute of faire [fresh and] lifely colowr of hymselfe on to drye deyeng: ffor that same tyme that our Lord & blissid Savior deyid upon the rode it was a dry harre¹¹³ wynde & wond colde¹¹⁴ as to my sigte, & what tyme the pretious blode was bled oute of the swete body that migte passe therfro yet there dwellid a moysture in the swete flesh of Criste as it was shewyd.

Blodeleshede & peyne dryden within & blowyng of wynde & cold commyng fro withouten metten togeder in the swete body of Criste; And these iiij tweyn withouten & tweyn within¹¹⁵, dryden the fleshe of Criste be process of tyme: And thow this peyne was bitter & sharpe it was full longe lestyng as to my sig^hte & peynfully¹¹⁶ dreyden up all the lively spirits of Crists fleshe. Thus I saw the swete fleshe dey in semyng¹¹⁷

¹⁰⁹ P: hys.

¹¹⁰ P: cloeggeran togeder.

¹¹¹ P: waxid.

¹¹² P добавляет: chaungyd.

¹¹³ P: sharp.

¹¹⁴ P после wynde дает: wonder colde.

¹¹⁵ B P tweyn... within пропушено.

¹¹⁶ P: payne.

¹¹⁷ P: dry in my syght («сухой на вид»).

Откровение восьмое

116 [Глава шестнадцатая *Восьмое Откровение – о последних скорбных болях Христа перед смертью и об изменении цвета Его лица и иссыхании плоти.*

После этого Христос явил мне ту часть Страстей, что Он испытал перед смертью. Я увидела Его дорогое лицо, как будто оно было сухим и бескровным, с бледностью смерти, и затем еще более бледным, измученным, мертвенным; потом оно стало еще мертвее – голубым, а затем более темным, синим, поскольку плоть все более отмирала⁴⁰. Его Страсти наиболее отчетливо проявились для меня в Его благословенном лице, и особенно в Его губах. В них я увидела эти четыре цвета, хотя они были прежде яркими, красными и приятными на вид. И горестной переменой было для меня зрелище этого глубокого омертвения. Его нос также съежился и высох, как мне показалось, и Его дорогое тело стало темным и черным, совершенно изменившим собственный прекрасный, яркий и живой цвет на пересохшее омертвение. Ведь в то время, как наш Господь и благословенный Спаситель умирал на Древе, был резкий, сухой ветер и необычайный холод, как мне кажется. И хотя к тому времени драгоценная кровь, которая еще могла течь из дорогого тела, уже вытекла, все же осталось еще немного влаги в дорогой плоти Христа – так это было явлено.

Потеря крови и боль, иссушающая изнутри, и порывы ветра и холод, идущие снаружи, сошлись вместе на драгоценном теле Христа. И эти четыре, два снаружи и два изнутри, постепенно иссушили плоть Христа с течением времени. И хотя Его боль была резкой и острой, мне казалось, что она длилась очень долгое время и болезненно высушила все жизненные силы Христовой плоти. Так

⁴⁰ Здесь особенно явно видно, что Юлиана пишет о Страстях как очевидец – по ее рассказу заметно, как человек факти-

be party after party dryande with mervelous peynys: And as longe as any spirit had life in Crists fleshe so longe sufferid he peyne. This longe pynnyng¹¹⁸ semyd to me as if he had bene seven night¹¹⁹ ded deyand at the poynt of outpassing away sufferand the last¹²⁰ peyne. And than I said it semyd to me as if he had bene seven night dede, it menyth¹²¹ that the swete body was so discoloryd, so drye so clongen so dedely & so peteuous as he had be seven night dede continuly deyand. And methowte the deyeng of Crists flesh was the most peyne & the last of his passion.

]17[Of the grevous bodyly threst of Criste causyd
iiij wysys & of his peteuous coronyng & of the
most payne to kinde lover. XVij¹²² Capt.

And in this deyng was browte to my mynde the words of Criste **I threst**. ffor I saw in Criste a doble threst, one bodely another gostly, the which I shal speke of in the xxxi capt:¹²³ ffor this word was shewid for the bodyly threst¹²⁴, the which I understode was causid of failyng of moysture¹²⁵, ffor the blissid flesh & bonys was left al alone without blode & moysture: The blissid bodye dreid alone long tyme with wryngyng of the naylys & weyte of the bodye ffor I understode that for tenderness of the swete hands & of the swete fete, be the gretnes hardhede & grevoused¹²⁶ of the naylis, the wounds wexid wide & the body saggid¹²⁷ for weyte be long tyme hanging, & peircing & wrangyng¹²⁸ of the hede & byndyng of the Crowne al bakyn

¹¹⁸ P: peyne.

¹¹⁹ S1 в данном случае дает внутреннюю форму древнеанглийского слова *seppnyght* («неделя», seven+night), сохраненную в P.

¹²⁰ P: gret peyne («великую боль»).

¹²¹ P: spesufyeth.

¹²² Описка, на самом деле должно быть: XVij.

¹²³ В P пропущено.

¹²⁴ P добавляет: And for the gostely thurst was shewyd as I shalle sey after («А духовная жажда была явлена так, как я скажу позднее»).

¹²⁵ P: the body had feylyng of moyster («телу не хватало влаги»).

¹²⁶ P: grete hardnes and grevous.

¹²⁷ P: satylde.

¹²⁸ P: rausyng.

я увидела Его драгоценную плоть мертвой на вид, часть за частью иссыхающей с поразительной болью. И пока в плоти Христа был жив хоть какой-то дух, до тех пор Он испытывал боль. Эта долгая агония показалась мне такой, будто Он умирал целую неделю – угасая в момент отхода, все время испытывая последние муки. И когда я сказала, что мне показалось, будто он умирал неделю, это значит, что дорогое тело настолько изменило цвет, стало столь сухим, столь усохшим, столь мертвенным и столь жалким, как будто он после долгой агонии был мертв уже неделю. И я подумала, что умирание плоти Христа было величайшей, и последней, болью Его Страстей.

]17[Глава семнадцатая
О мучительной телесной жажде Христа, вызванной четырьмя причинами, и о Его жалком увенчании терниями; и о величайшей боли для любящего друга.

При виде этой агонии в мое сознание вошло слово Христа: «**Жажду**»⁴¹. Ведь я увидела в Христе двойную жажду, одну телесную, другую духовную, о которой я буду говорить в 31-й главе. Это слово было явлено в ознаменование телесной жажды, которая, как я поняла, была вызвана потерей влаги, ведь Его благословенная плоть и кости остались без крови и влаги. Благословенное тело Иисуса иссыхало долгое время, покинутое, искажаясь на гвоздях под собственным весом. Здесь я поняла, что, поскольку прекрасные руки и прекрасные ноги были так нежны, Его раны увеличивались из-за величины, твердости и грубости гвоздей, и тело выгнулось под собственной тяжестью от столь долгого висения, а пронзенная и обвитая [терновым] венцом голова вся покрылась запекшейся кровью, прекрасные волосы прилипли [к ней], усохшая плоть – к шипам, а шипы – к отмирающей плоти.

⁴¹ Ин. 19:28.

with drye blode with the swete he're clyngand and the drye flesh to the thornys & the thornys to the flesh deyand¹²⁹.

And in the begynnyng while the flesh was fresh & bledand the continuant sytyng of the thornys made the wounds wyde And ferthermore I saw that the swete skyn & the tender flesh with the heere & the blode was al rasyd & losyd abov from the bone with the thornys where thowe it were daggyd on many pecys as a cloth that¹³⁰ were saggand as it wold hastely have fallen of for hevye & lose while it had kynde moysture, & that was grete sorow & drede to me. ffor me thowte I wold not for my life a sen it fallen. How it was don I saw not; but understode it was with the sharpe thornys & the boystrous & grevous setting on of the Garland onsparably & without pety:

This continuid a while & sone it began to chongyn & I beheld & merved how it migt ben, & than I saw it was for it began to dreyen & stynte a party of the weyte & sette¹³¹ abute the garland, And thus it envyronyd al aboute as it were garland upon garland, the Garland of the thornys was dyed with the blode & the tother garland & the hede al was on colour as cloderyd blode whan it is drey the skynne of¹³² the flesh that semyd of the face & of the body was smal ronkyllid¹³³ with a tannyd colour lyke a dry borde whan it is akynned¹³⁴, & the face more browne than the body:

I saw iiij maner of dryengs, the first was blodeless the secund was payne folowyng after, the thred hangyng up in the eyr as men hang a cloth to drye the forth that the bodily kynd asky[d] licour, & ther was no maner of comfort mynystid to hym in al his wo & disese: **A** hard & grevous was his peyne **but** mech more hard & grevous it was whan the moysture

¹²⁹ P: drying («к засыхающей плоти»).

¹³⁰ P в том же случае более лаконична: ...alle rasyd and losyde aboue with the thornes and brokyn in many pecis («вся была поднята и оторвана шитами и разрезана на много кусочков»). Отрывок, расположенный в этом абзаце в SI (losyd ... fallen),

приводится в P почти дословно после слов: without pety.

¹³¹ P: was rownd.

¹³² P: and.

¹³³ P: rympylde.

¹³⁴ P: agyd («когда она состарится»).

И сначала, пока еще плоть была свежа и кровоточила, продолжительное сжатие шипов расширило раны. И далее я увидела, что прекрасная кожа и нежная плоть, еще пока сохранявшие немного природной влаги, вместе с волосами и кровью были подняты шипами и отошли от кости, и повсюду они были прорезаны на многие кусочки, словно обвисшая одежда, как будто все это вот-вот упадет от тяжести. И это причиняло мне великое горе и страх. Потому что я думала, что я никогда в жизни не увижу, как оно упадет. Как это было устроено, я не увидела, но поняла, что это сделали безжалостно и жестоко, посредством острых шипов и ужасного тернового венца, грубо прижатого к Его голове.

Это продолжалось некоторое время и вскоре стало меняться, а я смотрела и изумлялась, как такое могло быть; и потом я увидела, что это было из-за того, что кожа начала сохнуть и понемногу терять свой вес, и ссохлась вокруг венца. И таким образом она собралась крúгом, как один венец вокруг другого; венец из шипов был окрашен кровью, и второй венец, и голова – все было одного цвета, словно сухая, свернувшаяся кровь. Кожа плоти, которая виднелась на лице и теле, была тонкой, сморщенной, потемневшей, как сухая доска, когда ее разломали, а лицо – еще более темным, чем тело.

Я видела четыре причины иссыхания. Первой была обескровленность; второй была боль, вызванная этим; третьей – подвешенность на воздухе, как люди вешают сушить одежду; четвертой – что телесная природа просила влаги, но не было никакого облегчения, оказанного Ему во всей Его боли и немощи. О, жестока и тяжела была Его боль, но она стала еще более жестокой и тяжелой, когда влага закончилась и все начало сохнуть, слипаясь. Такими были боли, явленные на благословенной голове. Первая – причиненная приближением смерти, пока голова еще сохраняла влагу; а вторая, медленная, от ссыхания и слипания, от дуновения ветра извне, который иссушал

faylid and al beganne to drye thus clyngand: these were the¹³⁵ paynys that shewdyn in the blissful hede, the first wrought to the deying¹³⁶ whyl it was moyst, & that other slow with clyngyng dryand with blowing of the wynde from withowten, that dried him more & peynd with cold than myn herte can thynyn¹³⁷ And other paynys for which paynys I saw that all is to litil that I can sey, for it may not be told. The which shewing of Cristes peynys fillid me ful of payne for I wiste wele he suffryd but onys, but as he wold shewn it me & fillen me with mynde as I had aforndesyryd.

And in al this tyme of Cristes paynys¹³⁸ I felte no payn, but for Cristes paynys. than thowte me I knew but litil what payne it was that I askyd & as a wretch repentid me thynkand if I had wiste what it had be lothe me had be to have praydd it. for methowte it passid bodely dethe my paynes. I thowte is any payne like this?¹³⁹ And I was answered in my reason helle is another payne for there is despeyr, But of al paynes that leden to salvation this is the most payne to se thy love suffir. how might any payne be more to me than to se him that is al my life al my blisse and al my joy suffren here felt I sothfastly, that I lovyd Criste so mech above my selfe, that there was no payne that might be suffrid leke to that sorow that I had to se him in payne.

] 18 [Of the spiritual Martyrdam of our Lady & other lovers of Criste, And how althings suffryd {with}¹⁴⁰ hym goode & ylle. XVij Capt.

Here I saw a part of the compassion of our Lady seynt Mary, for Christe & she were so onyd in love, that the gretnes

¹³⁵ P: ij.

¹³⁶ P: dryeng («высыханием»).

¹³⁷ P: thingke.

¹³⁸ P: presens («Христова присутствия»).

¹³⁹ P дает несколько по-другому: is ony payne in helle lyk thys («есть ли в аду боль, подобная этой?»).

¹⁴⁰ Добавлено по S2.

Его еще сильнее и мучил таким холодом, о каком мое сердце только может помыслить; и еще другие боли, из которых я видела, что все, что я могу сказать, совершенно недостаточно, потому что об этом нельзя рассказать. Это явление боли Христа переполнило меня болью. Хотя я хорошо знала, что Он страдал только однажды, но, очевидно, Он хотел явить мне это и наполнить меня пониманием – так, как я прежде того желала.

И во все это время Страстей Христовых я не чувствовала никакой боли, кроме боли за Христа. Тогда я подумала: «Я очень плохо понимала, что это за боль, о которой я просила» – и, подобно нечестивцу, сожалела, думая, что, если бы я знала, какой она будет, я бы не захотела просить ее, поскольку мне казалось, что она превосходила и телесную смерть, и мои боли. Я подумала: «Существует ли боль, подобная этой?» И был мне ответ в моем сознании: «Ад – это иная боль, потому что там безнадежность. Но из всех страданий, что ведут к спасению, наибольшая боль – это видеть, как твоя любовь страдает». Как может быть какая-нибудь боль для меня большей, чем видеть, как Он, Который вся моя жизнь, все мое блаженство и вся моя радость, страдает? Здесь я истинно почувствовала, что я любила Христа настолько сильнее себя, что не было боли, которую возможно испытать, подобной той скорби, которую я испытывала, видя Его муку.

] 18 [**Глава восемнадцатая** *О духовном мученичестве нашей Госпожи и других любящих Христа, и о том, как все – и доброе, и злое – страдало вместе с Ним.*

Здесь я увидела часть со-страдания Госпожи нашей Святой Девы Марии, потому что Христос и она были столь объединены любовью, что величие этой любви было причиной силы ее боли. В этом я увидела присущую природе любовь, продолженную благодатью, любовь, которую твари испытывают к Нему, ту природную любовь, кото-

of his¹⁴¹ lovyng was cause of the mekylhede of hyr payne. ffor in thys I saw a substance of kynd love continyyd be grace that creatures have to hym, which kynde love was most fulsomely shewyd in his swete moder & over passyng, for so mech as she lovid him more than al others hir panys passyd al others: ffor ever the heyer the myghtyer the sweter that the love be the mor sorow it is to the lover to se that body in payne that is¹⁴² lovid. And al his disciples & al his trew lovers suffrid panys more than ther owne bodyly deying: ffor I am sekir by my myn owne felyng that the lest of hem lovid hym so far above hemself that it passyth al that I can sey, here saw I a gret onyng betwyx Christe & us to myn understandyng: ffor whan he was in payne we were in peyne & al cretures that might suffre payne suffrid with hym, that is to sey al cretures that God hathe made to our service. The firmament the erth faledyn¹⁴³ for sorow in hyr kynde in the tyme of Cristis deying: ffor longith it kyndely to thir properte to know hym for ther God in whome al ther Vertue stondyth; whan he faylid than behovyd it nedis to them for kyndnes to faylen with hym as mech as thei myght for sorow of his penys: And thus thei that were his frends suffryd peyne for love, And generally al that is to sey thei that knew hym not suffrid for feylyng of al manner of comfort save the myghty privy kepyng of God: I mene of tij manner of folke, as it may be understode, by ij personys, that on was Pilate, that other was sain Dionyse of ffrance, which was that tyme a paynym: ffor whan he saw wonderous & mervelous sorowes & dreds that befallen in that tyme, he seyde either the world is now at an end or ell he that is maker of kynde suffryth, wherfor he did write on an Auter, this is the Auter of onknown God: God of his godenes that maketh

¹⁴¹ P: her.

¹⁴² P: he.

¹⁴³ P: The fyrmanente and erth faylyd.

рая была наиболее полно (и даже более чем полно!) явлена в Его дорогой Матери. Ведь насколько она любила Его больше, чем другие, настолько ее муки превосходили муки всех остальных. Потому что чем выше, сильнее, нежнее любовь, тем больше скорби любящему видеть, что тело любимого испытывает боль. И все Его ученики и все Его истинные друзья испытывали боли больше, чем даже их собственная телесная агония. И потому я уверена, исходя из своего собственного переживания, что последние из них любили Его настолько сильнее себя, что это превосходит все, что я могу сказать. Здесь я увидела великое единство между Христом и нами, как я это понимаю. Потому что, когда Он был в скорби, мы были в скорби. И все твари, способные испытывать боль, страдали вместе с Ним, то есть все твари, которых Бог сотворил для службы нам. Твердь и земля ослабели, пожелтели от скорби согласно своей природе во время агонии Христа. Ведь им надлежит по природе признавать Его их Богом, в Котором состоит вся их сила. Когда Он ослабел, тогда и они из-за своей природы неизбежно ослабели с Ним настолько, насколько было возможно, из-за скорби о Его муках. И таким образом те, кто были Его друзьями, испытывали боль из-за любви, и, так сказать, вообще все те, кто Его не знали, страдали от недостатка любого иного утешения, кроме сильной и тайной заботы Бога. Я думаю о двух типах людей, которых можно обозначить двумя личностями: один был Понтий Пилат, другой был св. Дионисий Французский, который был в то время язычником. Ведь когда он увидел удивительные и чудные скорби и страхи, которые случились в то время, он сказал: «Либо теперь мир подходит к концу, либо Тот, Кто есть Творец природы, теперь страдает». Поэтому-то он и написал на алтаре: «Это алтарь неведомому Богу»⁴². Бог

⁴² См. Деян. 17:23. Здесь Юлиана, традиционно для Средних веков, смешивает Дионисия Ареопагита, обращенного св. Павлом, впоследствии первого епископа

Афин, упоминающегося в Деяниях в той же главе (стих 34), и известного французского святого Дионисия Парижского (St Denis).

the planets & the elements to werkyn of [ther] kynd to the blissid man & the cursid in that tyme it was withdrawen from bothe, wherfore it was that thei that knew him not were in sorow that tyme: Thus was our Lord Iesus nawted¹⁴⁴ for us, & we stond al in this manner nowtid¹⁴⁵ with hym, & shal done til we come to his blisse, as I shal sey after.

] 19[Of the Comfortable beholdyng of the Crucifyx, & how the desyre of the flesh without consent of the soule is no synne; & the flesh must be in peyne suffring til bothe be onyd to Criste. Xix Capt:

In this I wold a lokyd up of the Crosse & I durst not, for I weste wele whyl I beheld in the Cross I was seker & save, therefore I wold not assenten to put my soule in perel, for beside the Crosse was no sekernes for vggyn¹⁴⁶ of fends. than had I a profir in my reason as it had be frendly seyed to me loke up to hevyn to his fader, & than saw I wele with the feyth that I felte that ther was nothyn betwix the Crosse & hevyn that myght have desesyed me: Either¹⁴⁷ me behovyed to loke up or else to answeren: I answered inwardly with al the myghts of my soule & said nay I may not: for thou art my hevyn. this I seyed for I wold not. for I had lever a ben in that peyne til domys day than to come to hevyn otherwyse than by hym: ffor I wiste wele that he that bonde me so sore he sholde onbynde me whan that he wolde.

¹⁴⁴ P: payned.

¹⁴⁵ P вместо nowtid дает: of рауне (таким образом, начало последней фразы по P: «Так был наш Господь Бог мучим за нас,

и мы все состояли в подобной же муке и будем состоять...»).

¹⁴⁶ P: fro drede («от страха демонов»).

¹⁴⁷ P: here («здесь»).

по Своей благодати, что заставляет все планеты и элементы действовать согласно их природе как для праведного человека, так и для порочного⁴³, в то время все же отнял Свою благодать от обоих. Следовательно, и те, кто Его не узнал, были в скорби в то время. Так был наш Господь Иисус унижен ради нас, и мы остаемся такими же униженными вместе с Ним; и так будет, пока мы не придем в Его блаженство, как я расскажу потом.

] 19[Глава девятнадцатая
*Об утешительном созерцании распятия;
и как желание плоти без согласия души не
есть грех. А плоть должна пребывать в
боли, страдая, пока плоть и душа не объеди-
нятся со Христом.*

В этот момент я захотела отвести взгляд от Креста, но не осмелилась, потому что хорошо знала – пока я наблюдаю Крест, я в безопасности; поэтому я не хотела согласиться на то, чтобы подвергнуть душу опасности, ведь нигде, кроме Креста, не было безопасности, а только лишь мерзость бесов. Вдруг я услышала в своем сознании предложение, как будто мне дружески было сказано: «Посмотри на Небеса, на Его Отца»; и в тот момент я хорошо поняла, через веру, которую я чувствовала, что не было ничего между Крестом и Небом, что могло бы повредить мне. Или мне должно было смотреть вверх, или отвечать. Я ответила внутренне всеми силами своей души и сказала: «Нет, я не должна, ведь Ты – мои Небеса». Так я сказала, потому что я не хотела делать то, что мне предложили, потому что я лучше бы осталась в этой боли до самого Судного дня, чем пошла бы на Небеса иначе, чем через Него. Ведь я хорошо знала, что Он, связавший меня столь мучительно, развяжет меня, когда пожелает.

⁴³ Ср. Мф. 5:45.

thus was I lerid to chose Iesus to my hevyn whome I saw only in payne at that tyme, me lekyd no other hevyn than Iesus, which shal be my blisse whan I come there, & this hath ever be a comfort to me that I chase Iesus to my hevyn be his grace in al this tyme of passion and sorow, And that hat[h] be a lernyng to me that I should evermor done so chesyn only Iesus to my hevyn in wele & wo. And thow I as a wretch had repentid me, [as] I sayd aforne if I had wiste what peyne it had be me had be loth to have prayed [it]. here saw I sothly that it was grutching & daming¹⁴⁸ of the flesh without assent of the soule in whych God assignyth no blame. repenting & wilful chays be two contrarys which I felte both in one at that tyme, -& tho be two parties that one outward that other inward, the outward party is our dedely fleshede¹⁴⁹ which is now in peyne & wo & shal be in this life whereof I felt mech in this tyme, & that party was that repentid, The inward party is an high blisfull¹⁵⁰ life, which is al in pece & in love & this was more privily felte, & this party is in which mightly wysly & wilfully I chase Iesus to my hevyn, & in this I saw sothly that the inward party is master & soverayn to the outward, & not charging ne takyng hede to the will of that: but al the entent & will is sett endlesly to be onyd into our Lord Iesus: That the outward part should draw the inward to assent was not shewid to me, but that the inward drawith the outward by grace, & bothe shal be onyd in blisse without end be the Vertue of Criste this was shewid.

¹⁴⁸ P: *dawnger fraelte* («немощью»).

¹⁴⁹ P: *flessh* – «плоть», в отличие от SI: *fleshede* («телесность, плотскость»).

¹⁵⁰ P: *blessydfulle*, как обычно на месте *blissful* в SI.

Так я была научена выбирать Иисуса, Которого я тогда видела только в боли, своими Небесами. Мне не нужно было иных Небес, кроме Иисуса, который будет моим блаженством, когда я приду туда, и мне всегда было утешением, что я избрала Иисуса своими Небесами по Его благодати, во все время страстей и скорби. И это было мне уроком, что я всегда должна делать так – выбирать только Иисуса своими Небесами и в радости, и в горе. И хотя, словно последний нечестивец, я сожалела, как я сказала выше, и думала, что, если бы я знала, что это за боль, я бы не стала просить о ней, здесь увидела я истинно, что это было следствием капризности и испорченности плоти, без согласия души, в чем Бог не видит вины. Сожаление и свободный выбор были двумя противоположными чувствами, которые я тогда испытывала одновременно, и они соотносились с двумя частями меня: одной – внешней, а другой – внутренней. Внешняя часть – это наша смертная плоть, которая сейчас испытывает боль и горе и будет продолжать их испытывать в этой жизни, – боли и горе, коих много я испытала в то время, и это была та часть меня, которая сожалела. Внутренняя же часть – это высокая, полная блаженства жизнь, которая целиком пребывает в мире и любви, и это было более потаенное чувство, и в этой своей части я решительно, мудро и свободно избрала Иисуса моими Небесами. И на этом примере я истинно увидела, что внутренняя часть есть хозяин и владыка над внешней. Она не обращает внимания на волю последней, не принимает ее во внимание, но все ее намерение и воля бесконечно направлены на единение этих двух частей в нашем Господе Иисусе. Мне не было явлено, что внешняя часть принудит внутреннюю к согласию, но что внутренняя притягивает к себе внешнюю благодатью, и обе навечно будут объединены в блаженстве силой Христа – так было явлено.

]20[Of the onspekabyll passion of Criste & of iij things of the passion alway to be remembrid.

XX Capt.

And thus saw I our Lord Iesus Langring long tyme, for the onyng of the Godhede gave strength to the Manhode for love to suffre more than al man myght suffryn, I mene not allonly more peyne than al men myght suffre, but also that he suffrid more peyne than al men of salvation that ever was from the first begynnyng into the last day myght tellyn or ful thynkyn, havynge regard to the worthynes of the heyest worshipful kyng, & the shamly dispitous peynful dethe: ffor he that is heyest & worthyest was fullyest nowtyd¹⁵¹ & utterlyest dispisid. ffor the heyest poynte that may be seane in the passion is to thynkyn & knowen what he is¹⁵² that suffryd,

[seeynge after these other two poyntes whiche be lower. That one is what he sufferyd, And that other for whom that he sufferyd.]

And in this he browte a part in mende the heyte & noblyth¹⁵³ of the glorius Godhede, & therewith the pretioused & the tendernes of the blisfull body which be together onyd; And also the lothhede that is in oure kynd to suffre peyne. ffor as meche as he was most tender & clene ryght so he was most strong & myghty to suffir: And ffor every mannys synne that shall be savid he suffrid, & every manys sorow: & desolation¹⁵⁴ he saw & sorowid for kyndenes & love: ffor in as mekyl as our lady sorowid for his peynes, as mekyl he suffrid sorrow for her sorow & more, in as mekyl as the swete manhode of hym was worthier in kynd. ffor as long as he was passible, he suffryd for us and sorowyd for us.

¹⁵¹ P: fouliest comdempnyd («самым отвратительным образом унижен»).

¹⁵³ P: noblyte.

¹⁵² P добавляет: god – «что страдал Сам Бог».

¹⁵⁴ P добавляет: and angwysse («и тоску»).

120 [Глава двадцатая О неопиcуемых Страстях Христа и о трех вещах в Страстях, которые следует всегда помнить.

Таким образом я увидела, что наш Господь Иисус томится долгое время, потому что единство с Божеством давало силу Человечеству⁴⁴ Иисуса страдать ради любви более, чем все прочие люди могли бы страдать. Я имею в виду не только то, что Он перенес муки большие, чем может претерпеть отдельный человек, но также и то, что Он испытывал боли больше, чем вообще все дети спасения, которые когда-либо жили с самого начала до последнего дня, могут выразить или вообще помыслить, принимая во внимание ценность высочайшего, славного Царя и Его постыдную, жалкую, мучительную смерть. Ведь Он, Кто есть высочайший и достойнейший, был полностью уничижен и невыразимо презираем. Поэтому высший смысл, который можно увидеть в Страстях, заключается в осмыслении и знании, что страдал именно Он. Два других аспекта, чуть менее важные, о которых необходимо помнить, – это что, во-первых, Он *страдал*, а во-вторых – *за кого* Он страдал.

И при этом Он привел мне на ум часть высоты и благородства славного Своего Божества и, вместе с тем, красоту и нежность Своего благословенного тела, которые едины, а также нежелание испытывать боль, которое присуще нашей природе. Ведь насколько Он был нежнейшим и чистейшим, совершенно настолько же Он был сильнейшим и могущественнейшим в страдании. И Он страдал за грех каждого человека, который спасется, и Он видел каждую человеческую скорбь и одиночество, и скорбел вследствие Своей доброты и любви. Потому что насколько сильно наша Госпожа скорбела из-за Его мук, настолько сильно Он испытывал скорбь

⁴⁴ Здесь и далее человечество означает человеческую природу Христа.

And now he is uprysyn and no more passibyl, yet he suffryt with us¹⁵⁵. And [I] beholdyng al this be his grace saw that the love of hym was so strong whych he hath to our soule, that wilfully he ches it with gret desyr & myldly he suffrid it with wel payeyng¹⁵⁶. ffor the soule that beholdyth it thus, whan it is touchid be grace he shal veryly se that the peynys of Crists passion passen al peynys, that is to sey which peynys shal be turnyd into everlestyng passyng joyes by the vertue of Crists passion.

]21[Of iij Beholdyngs in the passion of Criste and how we be now deyng in the Crosse with Criste, but his chere puttyt away al peyne XXI Capt.

Tis Goddys wille as to myn Vnderstondyng that we have iij manner of beholdyngs in his blissid passion. The first is the herd peyn that he suffrid with contrition & compassion, And that shewid our Lord in this tyme & gave me myght and grace to se it: And I loked after the departing with al my myght & wet¹⁵⁷ have seen the body al ded, but I saw hym not so. And ryth in the same tyme that me thowte be semyng [that] the life myght ne lenger lesten & the shewyng of the end behovyd nedis to be [nye]¹⁵⁸, sodenly I beholdyng in the same Crosse he chongyd his blissfull chere,

the chongyng of his blisful chere chongyd myn. And I was as glad & mery as it was possible. than browte our Lord merily to my mynde: Where is now ony poynte of the peyne or of thin

¹⁵⁵ P добавляет: as I shalle sey after («как я потом скажу»).

¹⁵⁶ P: Joy.

¹⁵⁷ P: wende.

¹⁵⁸ На этих словах в P заканчивается 20-я глава и начинается 21-я.

за ее скорбь, и даже больше, поскольку Его прекрасная человеческая природа была ценнее. Пока Он был смертен, Он страдал за нас и скорбел за нас. А теперь Он вознесен и более не смертен, и все равно Он страдает с нами. И, постигая все это по Его благодати, я увидела, что Его любовь к нашей душе была столь сильна, что Он свободно, с полной готовностью выбрал боль, и Он испытывал ее с кротостью и великой радостью. И душа, которая рассматривает это таким образом, под воздействием благодати истинно увидит, что муки Страстей Христовых превосходят все муки; и что эти муки превращены в вечную превосходящую радость силой Страстей Христовых.

]21[**Глава двадцать первая**
*О трех взглядах на Страсти Христовы,
и как мы сейчас умираем на Кресте со
Христом, но выражение Его лица устраняет
всю нашу боль.*

На то Божья воля, как я понимаю, что у нас есть три способа рассматривать Его благословенные Страсти. Первый – сосредоточиваться на тяжелой боли, которую Он испытывал, с раскаянием и состраданием. И такой способ явил наш Господь в то время, а также дал мне силу и благодать увидеть Его. И я наблюдала за агонией с сильным напряжением и ожидала увидеть тело окончательно умершим, но я увидела Его не таким. И в тот же самый момент, когда я подумала, что вот, судя по всему, жизнь больше не может длиться и сейчас должно последовать явление конца, внезапно я увидела, глядя на все тот же Крест, что Он изменил выражение Своего лица на счастливое.

Изменение выражения Его лица изменило и мое, и я была настолько рада и весела, насколько это вообще возможно. Затем наш Господь дал мне радостно подумать: «Ну и где теперь хотя бы одна толика твоей боли и

agreefe¹⁵⁹: And I was full mery. I understode that we be now in our Lords menyng in his crosse with hym in our peynys & our passion deyng & we wilfully abydyng in the same Cross with his helpe & his grace into the last poynte sodenly he shall chonge his chere to us & we shall be with hym in hevyn:

Betwix that one & that other shall be no tyme¹⁶⁰ & than shall al be browte to joy & so mente he in this shewyng, where is now ony poynt of thy peyne or thyn agreefe & we shall be full Blissid: And here saw I sothfastly that if he shewid now us his blissful chere, ther is no peyne in erth nor in other place that should us agrevyn¹⁶¹: but al things should be to us joy & blisse: but for he shewith to us time of passion as he bare in this life & his Crosse therefore we arn in desese and travel with hym as our frelete¹⁶² Askyth, And the cause why he suffrith is for he wil of his godeness make us the heyer¹⁶³ with hym in his bliss & for this litil peyne that we suffre here we shall have an hey endles knowyng in God whych we myght never have without that, & the harder our peynys have ben with him in his cross the more shall our worshippe be with hym in his kyngdom.

¹⁵⁹ P: thy anguysse.

¹⁶² P: kind («*природа*»).

¹⁶⁰ P: shalle alle be one tyme («*будет одно время*»).

¹⁶³ P: eyers.

¹⁶¹ P: trobylle («*беспокойть*»).